

СОБИРАТЕЛИ ДРЕВНОСТЕЙ ИЗ САРЕПТЫ

Виктор Николаевич Медведев

Государственный историко-этнографический
и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта»,
г. Волгоград

Колония гернгутеров Сарепта, возникшая в 1765 г. на пересечении древних и существующих торговых путей, уже с момента своего основания стала базой для отрядов Академических экспедиций, организованных Петербургской академией наук. Руководители Братской общины Д. Фик, Я. Лорец и Г. Хассе установили тогда тесные связи с рядом известных ученых, среди которых были С.Г. Гмелин, П.С. Паллас, И.П. Фальк, И.И. Лепехин, И.А. Гюльденштедт и др.

Первые раскопки курганов в окрестностях Сарепты провел академик Петербургской академии наук Самуил Готлиб Гмелин (1744–1774). Об этом сообщал Александр Глич, первый историк общины Сарепты [Glitsch, 1884], но ни сведений о находках, ни описания самих раскопок не сохранилось. Первый археологический предмет из Сарепты привез в Германию в 1803 г. ревизор Братской общины Иоганн Кристиан Квандт (1733–1822). Это была фигурка из белого мрамора, изображающая человека с соколом на правой руке [Otchir-Goriaeva, Augustin, 2002, S. 225].

В 1818 г. в Сарепту дирекцией Братской общины был приглашен Генрих Август Цвик (1796–1855) [Круглов, 2009, с. 284]. Еще в юности он проявлял живой интерес к историческим находкам, а в 1816 г. осматривал бронзовые орудия, найденные на месте раскопок в Силезии. На становление Цвика как ученого большое влияние оказал известный европейский и российский писатель, общественный деятель, масон, историк и профессор теологии Игнац Аврелий Фесслер (1756–1839), с которым Цвик познакомился по прибытии в Сарепту и имел возможность общаться с ним в течение некоторого времени [Формозов, 1971, с. 192; Otchir-Goriaeva, Augustin, 2002, S. 225].

В 1818–1836 гг. Цвик работал в торговом доме, исполнял обязанности форштеера хора холостых братьев, председателя

общины. С торговыми и миссионерскими поручениями он совершал многочисленные поездки в калмыцкие улусы по всему Нижнему Поволжью и Кавказу. Во время поездок детально и внимательно осматривал разнообразные местные древности: курганы, мавзолеи, каменные изваяния и могильные надгробия, часть из которых он нанес на карту в своей книге «Путешествие в калмыцкие орды» [Zwick, Schill, 1827, S. 16, Faltkarte].

Цвик обладал глубоким знанием древних и современных исторических источников. В сочинении 1827 г. он ссылался на «Авесту», «Историю» Геродота, «Деяния» Аммиана Марцеллина, Рубрука, труды Р. Раска, «Историю венгров» И.А. Фесслера, «Историю древних германцев» М. Шмидта, «Историю восточных монголов» И.Я. Шмидта, труды П.С. Палласа, Г.Ю. Клапрота и др. [Zwick, Schill, 1827, S. 2–8]. Данные письменных источников о погребальных обрядах и сооружениях в древнее время Цвик пытался сопоставлять с лично увиденным.

Цвик оказался первым ученым, проводившим в Нижнем Поволжье научные историко-археологические исследования, данные о которых подтверждаются источниками. Уже в начале 1820-х гг. он побывал на развалинах города Увек. Разбирая найденные там монеты, Цвик нашел на некоторых из них надпись «Укек» или «Окек». Посчитав ее указанием на место чеканки, для подтверждения верности перевода в 1824 г. он обратился за консультацией к академику Петербургской академии наук Христиану Даниловичу Френу (1782–1851), который подтвердил правильность такого предположения [О монгольских древностях, 1835, с. 487]. Общение Цвика с маститым российским академиком зафиксировано в нумизматической литературе [Френ, 1832, с. IX, 6, 74].

В 1829 г. Цвик помогал осматривать окрестности Сарепты известному немецкому путешественнику, географу и естествоиспытателю, почетному члену Петербургской академии наук Фридриху Вильгельму Генриху Александру фон Гумбольдту (1769–1859) и сопровождавшим его профессорам Г. Эренбергу и Г. Розе, знакомил их также и со своей коллекцией восточных монет, предметов археологии и этнографии.

В 1835 г. Цвик помогал профессору химии и фармацевтики Дерптского университета, члену-корреспонденту Петербургской академии наук Карлу Христиану Трауготу Фридеману Гёбелю и сопровождавшим его профессорам химии А. Бергману и ботанику К. Клаусу в раскопках на Ергенинской возвышенности нескольких курганов, расположенных в 2–3 часах езды на лошадях от Сарепты. Маститые профессора также осмотрели и личные коллекции Цвика. Ф. Гёбель позже отметил, что «...Цвик владеет довольно полным собранием восточных монет в непрерывной последовательности от колхидских и сасанидов 239 г. после Р.Х. до новейшего времени...» [Göbel, 1838, S. 222–226].

В районе п. Царев Цвик обследовал руины Сарай-ал-Джедида, бывшей столицы Золотой Орды. Среди оказавшихся у него предметов известны следующие: медный амулет с двумя фигурами магического характера, прядильный камень, накладной замок в виде фигуры быка с ключом, печать с именем, алебастровый камень с надписью, несколько каменных колец и шлифованных камней, многочисленные медные и серебряные монеты [Otschir-Goriaeva, Augustin, 2002, S. 226]. Именно здесь за 20 рублей примерно в 1830 г. русский купец приобрел у местного татарина уникальное золотое украшение головного убора – так называемую «корону Джанибека», один из самых загадочных и уникальных артефактов в золотоордынской археологии (рис. 1)¹. В начале 1830-х гг. это украшение не без личной помощи саратовского губернатора было перекуплено Цвиком и несколько лет хранилось у него. Название для бесценной находки, вероятно, придумал сам Цвик, сравнив изделие с украшениями головных уборов русских князей и с ажурной художественной розеткой из шести лилий, встречающейся на монетах времени хана Джанибека [Савельев, 2013, с. 67–76].

В 1834 г. на расстоянии 28,5 верст к югу от Сарепты на берегу Волги Цвик раскопал два кургана с половецкими «каменными бабами» на вершине. В одном из них, высотой до 3 м,

¹ Автор статьи признателен Н.И. Савельеву за предоставленные изображения «короны Джанибека».

он обнаружил погребение раннего железного века с бронзовыми шипастыми наконечниками стрел. В этом же кургане было и погребение кочевника конца I – начала II тыс. н.э. с железными четырехугольными наконечниками стрел и саблей. Во втором кургане найдены два скорченных и окрашенных красной охрой скелета эпохи ранней бронзы, с которыми находились глиняный сосуд с орнаментом из ямок и бронзовая бляшка. В насыпи кургана встречались кости коня, овцы и глиняный горшок, видимо, оставшиеся от раннесредневекового кочевнического погребения конца I тыс. н.э. [Формозов, 1971, с. 192; Otchir-Goriaeva, Augustin, 2002, S. 225].

В 1836 г. Цвик был отозван из Сарепты и в Россию больше уже не возвращался. Свою коллекцию он вывез в Германию. Ее нумизматическая часть (1500 восточных монет) в 1840 г. была продана великому герцогу Карлу-Фридриху, передавшему ее в Восточный кабинет Нумизматического музея г. Йена, где она находится до настоящего времени. Среди монет до первой мировой войны находилась и «корона Джанибека» [Göbel, 1838, S. 228; Савельев, 2013, с. 67–76].

В 1836 и 1841 гг. в «Дерптском ежегоднике литературы, статистики и искусства, в особенности в России» Цвик опубликовал на немецком языке статьи о своих находках и приобретениях. Эти работы вполне отвечали уровню науки 1-й половины XIX века. По мнению А.А. Формозова, Цвик принадлежал к той категории ученых, которые, приехав в Россию, вели полезные научные исследования, но, в целом, держались в стороне от русской науки, полностью ориентировались на западную науку и культуру [Формозов, 1971, с. 191–193]. Однако деятельность Цвика незамеченной в России не осталась. находка «короны Джанибека» вызвала огромный интерес не только среди русских ученых, но и у правительства, что способствовало организации в 1840-х гг. многолетних раскопок А.В. Терещенко на Царевском городище [Савельев, 2013, с. 67].

В 1840–1860-е гг. собиранием предметов древности в Сарепте занимались местные горчичные фабриканты братья Константин (1820–1883) и Фердинанд Глич (1822–1887) (рис. 2, 1).

Константин Глич покупал у крестьян различные предметы, периодически находимые ими в разрываемых курганах. В 1853 г. он провел собственные раскопки в долине р. Донская Царица, где обнаружил погребение средневекового кочевника. Могила находилась под насыпным курганом в слое пахотной земли и имела продолговатую форму. На ее стенах сохранились остатки балочной конструкции из дерева. Скелет располагался в «лежащем» положении. У его ног на небольшом возвышении лежали предметы сбури и украшения. Под рукой находилось металлическое зеркало [Хрипунов, 1994, с. 190–191].

К. Глич собрал много предметов: золотые гладкие браслеты и серьги с золотой «венецианской монетой-подвеской с именем дона Корнаро» (ок. 1625 г.), два браслета, великолепную плоску или котелок с чеканкой на дне, серебряное с позолотой конусообразное украшение для головного убора, похожее на «корону Джанибека», пятьдесят два серебряных слитка с печатями, часть поясной пряжки, различные позолоченные бляшки. Из числа бронзовых предметов в его коллекции были три зубила, несколько разнотипных топоров, плоские и трехлопастные наконечники стрел, крюк для шеста, несколько чаш (одна с серебрением, позолотой и чеканным растительным орнаментом), пять металлических зеркал, инструменты с коваными серповидными клинками, сосуд с ручкой, подвески, украшения упряжи. У него также имелись: каменные литейные формы для отливки металлических украшений, изделия из кости (пуговицы, украшения), железа (стремена, предметы сбури), кожи (ремни, части конской упряжи), стекла (кольцо, бусы), ткани (золотая парча, шелк с изображением грифа), а также разнообразные глиняные сосуды (рис. 3) [Glitsch, 1884, S. 482-492; Хрипунов, 1994, с. 191–193].

В 1884 г., после смерти Константина Глича, 89 предметов археолого-этнографического характера из собранной им коллекции были переданы его братом, пастором Александром Глич (1826–1907), в Этнографический музей г. Гернгут, общество антропологии, этнологии и древней истории и королевский музей г. Берлин, где они и находятся до настоящего времени.

Приобретал для своей коллекции древние предметы также и Фердинанд Глич. Им были собраны бронзовые и железные котлы, керамические сосуды, орудийные стволы XVIII века. Вещи хранились на территории фабричного сада торгового дома «Наследники И.К. Глич и сыновья». В этом же саду находились и три половецкие «каменные бабы» XII–XIII вв., собранные на древних курганах в окрестностях Сарепты [Минх, 2010, с. 318], две из которых, возможно, были найдены еще Цвиком. Среди материалов личного архива Луизы-Хелены Ахтних-Глич в фондах музея-заповедника «Старая Сарепта» хранится фотография этих предметов (рис. 2, 2). Одно из изваяний позже пропало в годы Гражданской войны, а два других были переданы в музей Саратовской ученой архивной комиссии и Сталинградский краеведческий [Ильина, Шишкина, 1929, с. 13]. Время сохранило только второе, оказавшееся в конце концов в Саратовском краеведческом музее [Плетнева, 1974, с. 109, 189, табл. 73, 1256].

Еще одним горчичным фабрикантом Сарепты, не менее страстно увлекавшимся древней историей, был Александр Иванович Кноблах (1814 – после 1888 г.). Он также приобретал у крестьян античные, сасанидские, арабские и золотоордынские монеты и украшения, керамику. В 1875 г. Кноблах приобрел большой сосуд, вероятно хум, с татарской надписью высотой $1\frac{3}{4}$ арш. и диаметром более $14\frac{1}{4}$ вершков ($1,24 \times 0,65$ м), выкопанный из кургана на луговой стороне Волги. В коллекции Кноблеха также были два железных панциря, найденных в 1880 г. в курганах казахской степи [Минх, 2010, с. 318].

Кноблах собирал не только древние вещи. В 1875 г. он передал в музей Астраханского губернского статистического комитета лобную часть древнего быка, выловленную рыболовной сетью в Волге в районе с. Поповицкое (Райгород). В 1880 и 1883 гг. в Зоологический музей Императорской Академии наук Санкт-Петербурга он передал найденные близ с. Лучка (Светлый Яр) череп и скелет эласмотерия, древнего ископаемого верблюда, после изучения получившего название в честь своего находчика – «верблюд Кноблеха» (*Camelus knoblochi*) [Минх,

2010, с. 318]. Поставляя многочисленные палеонтологические находки в российские музеи, Кноблех лично занимался соответствующими изысканиями на территории Черноярского и Царицынского уездов. Откликаясь на специальную просьбу руководства Российской академии наук, саратовский губернатор О. Тимирязев 15 ноября 1880 г. отправил царицынскому уездному исправнику и подчиненным ему сотрудникам полиции письменное поручение с личной просьбой об оказании максимально всевозможного содействия Кноблоху «при розыске и раскопках в окрестностях с. Светлый Яр (Лучка) и Сарепты» [Тимирязев, 1880, л. 20].

Исторические достопримечательности Нижнего Поволжья интересовали многих сарептян. Не все их имена сохранила история. До сих пор остается непознанным автор неопубликованной рукописи «Историко-статистические сведения о колонии Сарепта». С глубоким знанием дела он писал, что «от прежних обитателей степей остаются только простые и неискусные курганы и бугры с погребениями умерших». Он отмечал, что «курганы на сарептских землях состояли из земляной округлой насыпи в 2–4 аршин высотой, с диаметром окружности внизу от 5 до 8 саженей. Под насыпями раскопанных курганов сарептяне находили человеческие кости, лежащие по линии с запада на восток. Надписи, монеты и украшения отсутствовали. Были найдены только черепки грубо вылепленных глиняных сосудов, маленькие металлические зеркала и стрелы. Больше находок было сделано на левом берегу Волги и на левом берегу Ахтубы. Недалеко от г. Царева находились развалины столицы ханов Золотой Орды. Здесь были найдены медные, золотые и серебряные украшения от конской сбруи, меч с рукоятью из драгоценных камней, серебряная посуда, серебряные и медные монеты с надписями на арабском и татарском языках» [Историко-статистические сведения ... , [1865–1868], л. 7].

В конце XIX – начале XX в. сарептяне продолжали сталкиваться с предметами древности. Карл Бауэр, владелец паровой мельницы и лесозавода, выкопал из кургана близ Сарепты железный шлем, отправленный им в Берлин. В музей СУАК

4. История археологии, эпоха бронзы

жители колонии передали бронзовый наконечник стрелы VI–IV вв. до н.э. и большой глиняный сосуд с клеймом с арабской надписью. Возможно, это был хум, ранее найденный Кноблехом (рис. 2, 2). Жители также находили бронзовый сарматский котел II–III вв. н.э. (рис. 2, 2) и железный меч. В Чапурниковской балке была найдена греческая серебряная монета II в. до н.э., а в 7 верстах от верховьев р. Сарпы – медная византийская. В огородах на р. Сарпе органист кирхи Александр Беккер откопал серебряные и медные монеты с татарскими надписями [Минх, 2010, с. 371–318; Ильина, Шишкин, 1929, с. 13].

В целом, деятельность собирателей предметов древности из Сарепты Генриха Цвика, Константина и Фердинанда Гличей, Александра Кноблеха и некоторых других положила начало изучению древней истории нашего края и во многом способствовала активизации интереса российских и саратовских ученых-археологов к памятникам региона.

Список литературы

Ильина А., Шишкин П., 1929. Материалы к археологической карте Сталинградского, Хоперского и некоторой части Астраханского и Камышинского округов Нижне-Волжского края. Сталинград : Сталинградское окруж. об-во краеведения, Тип. Школы глухих. 50 с.

Историко-статистические сведения о колонии Сарепта, [1865–1868] // Государственный архив Саратовской области. Ф. 407. Оп. 1. Ед. хр. 2132.

Круглов Е. В., 2009. Цвик Генрих Август // Археологическая энциклопедия Волгоградской области. Волгоград : Изд-во ВолГУ. С. 284.

Минх А. Н., 2010. Историко-географический словарь Саратовской губернии: южные уезды Царицынский и Камышинский. Современная версия. Волгоград : Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС. 568 с. : ил., табл.

О монгольских древностях, 1835 // Журнал министерства внутренних дел. СПб. : В тип. Карла Крайя. Ч. XVII, № 8. С. 485–490.

Плетнева С. А., 1974. Половецкие каменные изваяния. САИ. Вып. Е4-2. М. : Наука. 200 с.

4. История археологии, эпоха бронзы

Савельев Н. И., 2013. «Корона Джанибека» в отечественной и зарубежной историографии // Российская археология. № 2. С. 67–76.

Тимирязев О., 1880. Поручение № 5010 царицынскому уездному исправнику об оказании содействия в розыске и раскопках предметов палеонтологических для Академии наук купцу Александру Кноблах // Государственный архив Волгоградской области. Фонд И-10. Оп. 1. Д. 2.

Формозов А. А., 1971. Первые научные раскопки в Нижнем Поволжье // Советская археология. № 1. С. 191–193.

Френ Х. М., 1832. Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой орды. СПб. : В тип. Императорской Академии наук. XVI, 80 с., табл.

Хрипунов Е. В., 1994. Естественнонаучные изыскания сарептян в Нижнем Поволжье // Древности Волго-Донских степей. Вып. 4. Волгоград : Перемена. С. 190–194.

Glitsch A., 1884. Das Museum in Herrnhut und Südrussische Gräber // Zeitschrift für Ethnologie. Band XVI, № 11. Berlin : Verlag Achers. S. 482–492.

Göbel F., 1838. Reise in die Steppen des südlichen Russlands, unternommen von Dr. Fr. Göbel in Begleitung der Herren Dr. C. Claus und A. Bergmann. Dorpat. T. I.

Otchir-Goriaeva M., Augustin S., 2002. Eine Archäologische Kollektion von den unteren Wolga (Kalmykische Steppe) in der Sammlung des Völkerkundemuseums Herrnhut // Praehistorische Zeitschrift. Sonderdruck Walter de Gruyter. Band 77, heft 2. Berlin – New York : Herausgegeben von Francois Bertemes, Bernhard Hänsel, Karl Peschel, Karl-Heinz Willroth. S. 224–237.

Zwick H. A., Schill I. G., 1827. Reise von Sarepta in verchiedene Kalmöcken-Horden des Astrachanischen Gouvernement im Jahre 1823 vom 26 ten May bis 21 ten Auguste neuen Stils. Leipzig. 16 S.

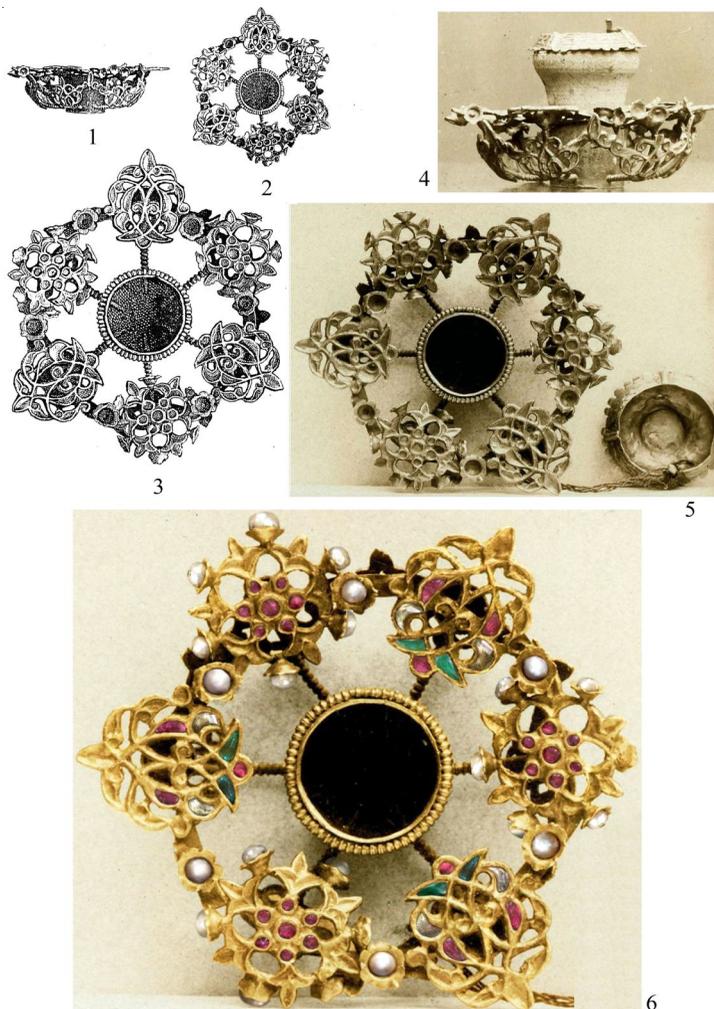

Рис. 1. «Корона Джанибека»:

1-3 – прорисовки, выполненные А.А. Спицыным в 1906 г.;

4-5 – фотографии по S. Heidemann (2004);

6 – реконструкция первоначального вида, выполненная А. Ульяновой на основе фотографии 1906 г.

(1-6 – по Н.И. Савельеву [Савельев, 2013, с. 67-76, рис. 1, 3]).

Иллюстрации предоставлены Н.И. Савельевым,
монтаж страницы Е.В. Круглова

4. История археологии, эпоха бронзы

1

2

Рис. 2. Из архива фондового отдела
ГБУК ИЭиА музея-заповедника «Старая Сарепта».
Архив семьи Глич (1 – Дело № 26; 2 – Дело № 30 «Сады
Сарепты» Луизы-Хелены Ахтних-Глич, фото 7):
1 – Братья Глич. Сидят: слева Александр, справа Константин;
стоят: слева Леопольд, справа Фердинанд;
2 – каменные половецкие изваяния, глиняный золотоордынский хум,
бронзовый сарматский котел, пушечные стволы времен Пугачева
в фабричном саду Фердинанда Глич, Сарепта (фото публикуется впервые)

4. История археологии, эпоха бронзы

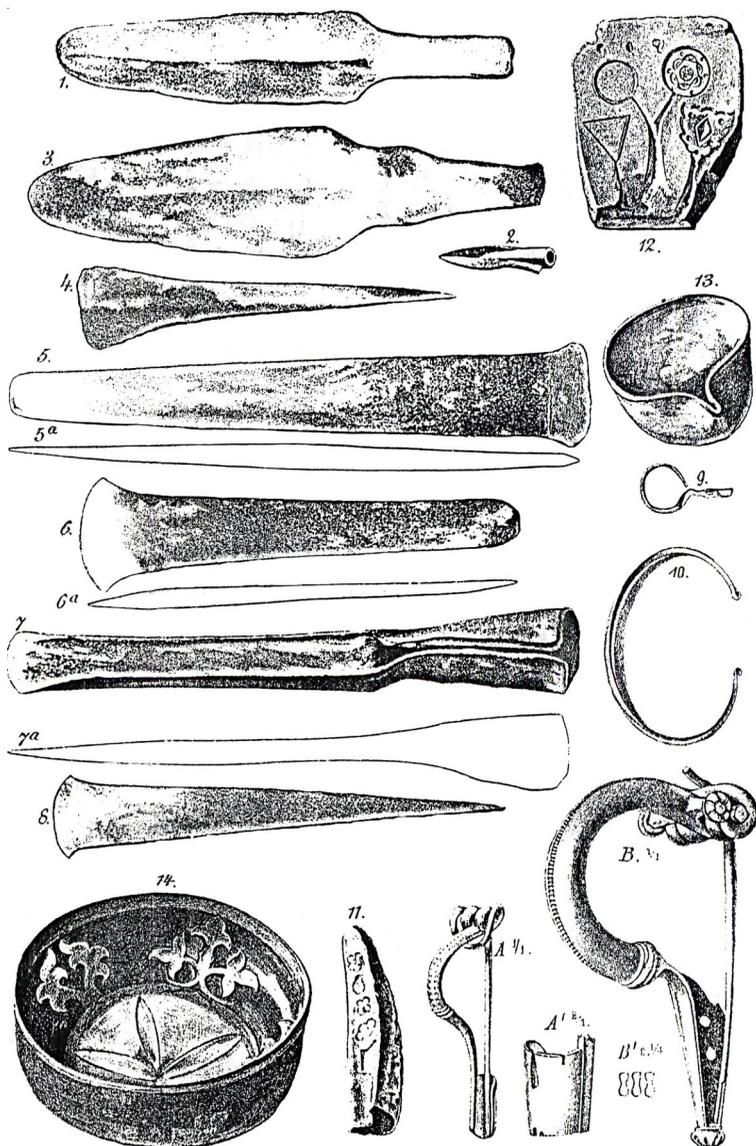

Рис. 3. Предметы из собрания Константина Глича, переданные Александром Глич в Этнографический музей Гернгута. Воспроизводится по: [Glitsch, 1884, taf. IX]